

«Knowledge itself is power» (F. Bacon)

3/2021

6+

Глобализация— благо или зло?

ЗНАНИЕ — СИЛА 3/2021

Ежемесячный научно-популярный
и научно-художественный журнал

Член Российского исторического общества

№ 3 (1125)

Издается с 1926 года

Свидетельство о регистрации:

СМИ ПИ № 77—13958 от 18 ноября 2002 г.

Выдано Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Для читателей старше 6 лет

Учредитель Т. А. Алексеева

Научный совет журнала:

Торкунов А. В. — академик РАН — председатель

Гусейнов А. А. — академик РАН

Зеленый Л. М. — академик РАН

Нигматулин Р. И. — академик РАН

Пивовар Е. И. — член-корр. РАН

Рубаков В. А. — академик РАН

Тишков В. А. — академик РАН

Чубарьян А. О. — академик РАН

Чудакова М. О. — д-р. филол. наук

Шустов Б. М. — член-корр. РАН

Генеральный директор

АНО «Редакция журнала «Знание — сила»,

Шеф-редактор

И. А. Харичев

Главный редактор, Зам. Ген. директора

Н. В. Алексеева

Редакция:

О. А. Балла

Г. П. Бельская

А. В. Волков

Н. Е. Рожкова

К. Д. Сладков

Заведующая редакцией Н. Н. Шатина

Оформление Т. В. Иваншина

Верстка И. А. Ракитина

Корректор А. В. Кречетова

Подписано к печати 10.02.2021.

Формат 70 x 100 1/16.

Офсетная печать.

Печ. л. 8,25. Усл. печ. л. 10,4.

Уч.-изд. л. 11,93. Усл. кр.-отт. 31,95.

Тираж 4500 экз.

Юридический адрес:

115114, г. Москва, ул. Кожевническая, д. 19, стр. 6.

Тел.: 8 499 2358935

e-mail: zs1926@mail.ru

Отпечатано в ООО «Красногорская типография».

143405, Московская область, г. Красногорск,

Коммунальный квартал, дом 2. www.ktprint.ru

Заказ №

© «Знание — сила», 2021 г.

«ЗНАНИЕ — СИЛА»

Журнал,
который любознательные люди
читают уже 96-й год!

**Сегодня подписка,
а завтра**

— научные сенсации и открытия;

— лица современной науки;

— человек и его возможности;

— прошлое в зеркале
современности;

— будущее стремительно
меняющегося мира.

Интернет-версия —
www.znanie-sila.ru

Все права защищены. Перепечатка текстов
только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на «Знание —
сила» обязательна.

Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакции.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Цена свободная

**Информация о подписке на журнал
«Знание — сила» и покупке текущих
номеров на сайте www.znanie-sila.ru.**

Подписка с любого номера

**Подписные индексы «Почты России»:
(П1808 — физические лица,
П3873 — юридические лица)**

**Подписка в Сети <http://pressa.ru>
Продажа электронной версии: litres.ru**

3 / 2021 В НОМЕРЕ

4 ГЛАВНАЯ ТЕМА

Глобализация — благо или зло?

Глобализация — это данность и следствие развития современной цивилизации. Незримо она связывает все страны, проявляясь во всем, делая наш мир одновременно и однообразным, и доступным. Что несет нам такой мир? Готовы ли мы жить в нем?

8 Алексей Портанский Глобализация — естественный неотвратимый процесс

19 Игорь Харичев Глобализация в естественных науках

23 Клим Сладков Самый сложный в мире «пазл»

26 Игорь Яковенко На пороге перехода

35 НОВОСТИ НАУКИ

38 НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Петр Чумаков Вирусы против рака

Разговор о генах, вирусах и борьбе с раком с Петром Михайловичем Чумаковым, доктором биологических наук, членом-корреспондентом РАН, главным научным сотрудником Института молекулярной биологии им. В. А. Энгельгардта.

44 РАЗМЫШЛЕНИЯ К ИНФОРМАЦИИ

Борис Жуков
Спаситель трех морей

45 ЛАБИРИНТЫ ИСТОРИИ

Татьяна Ульянкина
Наука и Власть.
Социальная политика большевиков в отношении науки

Как политика Советской власти после октября 1917 года привела к потере тысяч образованных специалистов по всем основным направлениям естественных, технических и гуманитарных знаний.

55 СУМАСШЕДШИЕ. РЕВУЩИЕ. ЗОЛОТЫЕ

Мариэтта Чудакова
Россия в начале 20-х годов XX века

66 СДЕЛАНО В РОССИИ

68 ЗАМЕТКИ КУЛЬТУРОЛОГА

Александр Винничук
Наука и архетипика счастья

Что же такое «счастье»? Как его достичь? Возможно ли это? Ведь вариантов счастья практически столько же, сколько людей на Земле.

3 / 2021 В НОМЕРЕ

77 ИЗ ЖИЗНИ КНИГ

Анна Марьева
«Таблица умножения»
1682 года

79 АЛХИМИЯ СЛОВА

Анна Кречетова
Искусство казаться
несерьезным...

86 НЕОЧЕВИДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Николай Барабанов
Арбенин. Печорин.
Демон...

93 ЛАВКА ДРЕВНОСТЕЙ

95 В ГЛУБЬ ВРЕМЕН

Александр Голяндин
Непризнанный государь
ренессансной политики

Человек, которому приписывают фразу «цель оправдывает средства», чье имя дало название терминам в политологии и психологии. Средневековый мыслитель, политический деятель, философ, писатель — Никколо Макиавелли.

101 ВЛАСТЬ И ИСТОРИЯ

Александр Волков
«Идите царствовать...»

105 ПОНЕМНОГУ О МНОГОМ

106 ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Александр Волков
Загадочная смерть
старого большевика

109 МИР ГЛАЗАМИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Елена Данченко
Родина Коперника —
Торунь

113 КАК МАЛО МЫ О НИХ ЗНАЕМ

115 РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ

Василий Климов
Проблемы семейной
жизни зеленых
мартышек

119 СТРАНА ФАНТАЗИЯ

Дмитрий Игнатов
Умри, но позавчера

125 ЮБИЛЕИ КРУГЛЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ

128 ПУТЕШЕСТВИЯ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Глобализация — естественный неотвратимый процесс

О процессе глобализации, явлении сложном, проявляющемся очень разным образом и вызывающем противоречивые оценки, мы беседуем с профессором факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, ведущим научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений РАН Алексеем Павловичем Портанским.

«Знание — сила»: Алексей Павлович, глобализация вызывает очень разное отношение, от полного одобрения до полного неприятия. С уверенностью можно сказать только одно: глобализация — весьма непростой процесс, проявляющийся в самых разных сферах деятельности. Хотя в первую очередь, наверно, в экономике.

Алексей Портанский: Глобализация — явление, о котором говорят

в последние десятилетия очень много. Разные смыслы придаются этому понятию. Давайте согласимся для начала, что одного строгого определения глобализации нет. К примеру, такой известный американский ученый-экономист индийского происхождения Джагдиш Бхагвати, считает, что это — интеграция международной экономики посредством торговли, прямых иностранных инве-

стиций, миграции людей и технологий. А, скажем, с политической точки зрения глобализованный мир — это мир, в котором война или угроза войны больше не являются главным фактором, определяющим межгосударственные отношения. Или вот еще одно определение, из которого следует потребность в глобальном управлении: глобализация означает растущее признание того, что есть сферы, где требуются глобальные коллективные действия. Какие это сферы? Например, изменение климата, борьба с эпидемиями, загрязнение окружающей среды, миграция, ядерная опасность и так далее. И таких сфер в современном мире становится все больше. Вот сейчас вся планета охвачена пандемией. И как раз недавно заговорили о том, что необходимо создать некое министерство здравоохранения планеты. Это подтверждает то, о чем я говорил: наличие таких сфер, где необходимы глобальные совместные действия. Это не что иное, как проявление глобализации.

Итак, единого определения глобализации нет, и я думаю, что в ближайшее время оно не появится, поскольку это явление слишком многообразно. Многообразны процессы, которые следует соединить в этом понятии. Еще один серьезный вопрос: а когда глобализация началась на планете? На этот счет тоже нет единого ответа. Считается, что современная глобализация появилась в 70–80-е годы XX века. С бурным ростом международных обменов, ростом рынка финансовых услуг, развитием информационных технологий в особенности. Что привело к тому, скажем, что компании смогли принимать решения о своих действиях, находясь в любой точке земного шара, и осуществлять эти действия простым нажатием клавиши «Enter». Это великолепное, можно сказать, подтверждение современной глобализации. Вместе с тем, существует мнение, что современная глобализация началась с великих географических открытий. Это значит, мы

должны уйти куда-то в XV–XVI века. Есть и другой взгляд, уводящий нас совсем уже далеко в историю. Он связан с мнением некоторых ученых, что первыми глобализаторами были Иисус Христос, Будда, а несколько позже — пророк Мухаммед. Потому что их учению следовали тысячи, а потом миллионы верующих. В принципе, это тоже можно назвать началом процесса глобализации.

Сегодня вполне актуален вопрос: глобализация — это благо или беда? Я разделяю точку зрения, что глобализация — это естественный и неотвратимый процесс. Причем, от него нельзя куда-то спрятаться. И что важно: от глобализации многие страны реально получили выгоды. Скажем, это страны Юго-Восточной Азии, которые в конце XX — начале XXI века пережили бурный подъем. Это Таиланд, Южная Корея; самый выдающийся пример — Сингапур. Сейчас идет вторая волна: это Малайзия, Индонезия, Вьетнам. Это страны, которые влились в процесс глобализации, провели либерализацию своих рынков, снизили импортные таможенные пошлины и получили реальный плюс от глобализации.

«ЗС»: Китай входит в их число?

А. П.: Входит. О Китае я хотел сказать отдельно. Китай сегодня выступает совершенно уникальным сторонником глобализации. В 2017 году, с приходом в январе в Белый дом Трампа, мир перевернулся, потому что США, которые раньше были знаменосцем глобализации, начали становиться протекционистской державой. А Китай стал последовательно выступать за глобализацию. Она реально принесла и продолжает приносить Китаю большие выгоды. Торговая экспансия Китая бурно осуществляется с самого начала нулевых годов. В 2001 году Китай стал членом ВТО, это обеспечило ему свободный доступ на мировые рынки и способствовало, конечно, в значительной степени завоеванию этих рынков. Это освоение Китаем внешних рынков успешно продол-

жается и сегодня. Поэтому КНР — за глобализацию. Другое дело, что Китай в то же время не очень следует рыночным правилам игры. И за это его резко критикует Запад, в первую очередь, США. Но факт остается фактом: Китай сегодня действительно выступает за глобализацию, преследуя свои цели. Потому что его технологическая, экономическая и торговая экспансия созда-

ют условия для экономического процветания. Ведь это держава, которая до сих пор преуспевала главным образом благодаря экспортной экспансии. Лишь недавно в Пекине задумались о внутреннем потреблении.

«ЗС»: Как еще проявляется глобализация?

А. П.: Она проявляется, в частности, в том, что сейчас значительная часть товаров во многих странах

производится компаниями, которые не принадлежат резидентам этих стран. Это можно продемонстрировать и на примере США, и на примере Европейского Союза. Там более 10–15 процентов предприятий контролируются иностранцами. Это есть проявление глобализации. Но ведь ни в Европе, ни в США не возражают против такого положения дел.

Если говорить о противниках глобализации, то я хотел бы подчеркнуть, что она оказывается под огнем критики каждый раз, когда наступает кризис. Так было в 2008 году, так происходит сейчас с началом кризиса, вызванного пандемией Covid-19. Неудивительно, что в такие времена проявляются некоторые элементы деглобализации. Прежде всего, это тенденция к замыканию стран, регионов, предприятий в себе. Некоторые предприятия вынуждены, к примеру, накапливать нынче запасы комплектующих у себя, боясь, что введут какие-то новые ограничения из-за коронавируса. Частично нарушаются глобальные цепочки добавленной стоимости. И это все, надо понимать, ведет к снижению конкурентоспособности и в конечном счете к удорожанию конечного продукта. Потому что, если в этом же секторе другие предприятия все-таки будут рисковать и не будут нарушать сложившиеся цепочки добавленной стоимости, и не будут делать у себя излишних запасов, они в конкурентной борьбе обгонят первых. Приведу пример: 2011 год, катастрофа на атомной станции в Фукусиме, Япония. Одним из следствий этой катастрофы было то, что в Германии на заводе БМВ чуть-чуть не приняли решение о прекращении поставок комплектующих для автомобилей БМВ из Японии. Если бы такое решение было принято, то это могло бы привести к остановке заводов БМВ. И, как следствие, их могли бы обойти конкуренты Мерседес, Вольво, Ауди и другие. К счастью для БМВ, руководство компании все-таки сохранило устоявшиеся цепочки поставок и,

в общем, компании удалось пройти тяжелый период.

Глобализованный мир — он достаточно хрупкий. Пример, который я привел, говорит о том, что нарушение каких-то связей может принести бизнесу серьезные потери. Да, этот мир хрупкий, и мы живем среди рисков. Но это и вынуждает крупный бизнес и политиков задуматься об элементах глобального управления. То есть договариваться о том, каким образом могут быть минимизированы риски в случае наступления каких-то катастроф.

Еще о деглобализации. В 2008 году, когда наступил кризис, о котором предупреждали, появились экономисты, оправдывавшие деглобализацию. Однако лидеры Западных стран, можно сказать, не поддались этим призывам. К примеру, тогдашний премьер-министр Великобритании Гордон Браун сказал: «Мир рискует столкнуться со стремительно раскручивающимся процессом деглобализации, если государства из раз-

ных частей света не будут координировать собственные усилия в борьбе с глобальным экономическим кризисом». По словам Брауна, ни одна страна в мире не сможет справиться с поистине глобальным кризисом в одиночку. Это абсолютно справедливо и сегодня. Необходимо решать возникающие проблемы совместно. «Сейчас, — говорил Браун применительно к тому времени, — финансовый протекционизм может быть таким же вредоносным, как торговый протекционизм в прошлом». Я вам приведу пример в продолжение того, что говорил Браун тогда, пример из действий государств, в частности, в США в 2020 году.

Понятна в целом мысль о том, что борьба с пандемией — это задача общечеловеческая. И здесь нельзя выйти победителем в одиночку. Потому что болезнь распространяется по всему земному шару. Так вот, весной 2020-го, когда впервые на рынок вышло первое лекарство против коронавируса COVID-19 «Ремдесивир», и его собирались закупить несколько европейских государств, то американцы быстро, внезапно явились на рынок, дали тройную цену и скупили весь тот «Ремдесивир». Это яркий пример национального эгоизма, которому чуждо понимание того, что борьба с COVID-19 — это задача планетарная. И ее нужно решать, исходя из наличия глобального мира.

«ЗС»: *И все-таки, разве нет поводов для критики глобализации?*

А.П.: Критиков глобализации немало. Повторюсь: каждый раз они оживляются в период очередного

кризиса. Но дело-то в том, что они критикуют, как правило, не предлагая ничего взамен. Ибо альтернативы нет. Но вот когда они ссылаются на то, что якобы из-за глобализации бедные становятся беднее, в бедных странах растут нищета, разруха и тому подобное, полезно выяснить истинные причины этих бед. И тогда обнаруживается, что все эти экономические, социальные катастрофы в беднейших странах прежде всего связаны с местной коррупцией, с местными чиновниками, которые грабят собственное население, с неработающей налоговой системой. Вот ведь в чем проблема.

«ЗС»: *Критики глобализма (я имею в виду, в первую очередь, наших, отечественных критиков) проблему видят прежде всего в экономике. И они видят ее в том, что транснациональные корпорации, захватив рынки, диктуют свои цены и подавляют экономики тех стран, где эти корпорации доминируют. Насколько обоснована такая критика?*

А.П.: Здесь есть два аспекта проблемы. Один аспект, если говорить о России, заключается в слабости наших транснациональных корпораций. У нас их не так много. Это, скажем, Газпром, Роснефть и Сбербанк. У нас нет транснациональных корпораций в сфере высоких технологий. К сожалению, нет. А на Западе крупнейшие транснациональные корпорации — они как раз в хай-теке. Поэтому их влияние ощущает весь мир и, в первую очередь, государства, в которых эти высокие технологии не очень развиты. И мы это ощущаем. В том, что у нас эти технологии не развиты, виноваты мы сами. Мы, и больше никто. Ибо для того, чтобы эти технологии развивались, нужно создавать соответствующие условия. У нас до сих пор условия создавались в основном для углеводородных отраслей. И вся, собственно, правящая элита — она у нас завязана на эти отрасли.

Начиная с нулевых годов, на самом высоком уровне очень много слов было сказано о модернизации. Сейчас о ней уже почти пере-

WORLD TRADE ORGANIZATION

стали говорить. Мы ее так и не начали. Вместе с тем, только настоящая модернизация могла бы привести к тому, что у нас в конце концов тоже появились бы транснациональные корпорации в области хай-тека. Но это лишь одна сторона вопроса.

Есть и другая сторона вопроса. В течение нескольких десятилетий использование государственных рычагов регулирования внешней торговли (в соответствии с международными правилами — правилами ВТО) сочетается с целой системой мер, осуществляемых на уровне отдельных концернов и, прежде всего, ТНК. При этом на ТНК приходится внушительная доля торговли. И получается, что значительная часть международной торговли в настоящее время регулируется теми промышленными и торговыми связями, которые действуют в рамках «империй» ТНК. Эта торговля защищена сложной системой формальных и неформальных соглашений между звеньями ТНК, регулируется

из штаб-квартиры ТНК и фактически создает замкнутые торгово-промышленные зоны. То есть возникает своеобразный «частномонополистический» протекционизм в виде ограничительной деловой практики (ОДП) — защите рынка с помощью мер и методов внеконкурентной политики. ОДП рассматривается как серьезный барьер в международной торговле.

«ЗС»: Скажите, а достаточно ли ВТО, чтобы решить имеющиеся проблемы? Может быть, с расширением некоторых функций, полномочий. Или нужны какие-то дополнительные механизмы регулирования на мировом уровне?

А. П.: Это абсолютно своевременный вопрос. Дело в том, что сегодня ВТО переживает внутренний кризис. Вообще-то можно сказать, что все институты сейчас переживают внутренний кризис. Кризис ВТО связан, в первую очередь, с двумя крупными обстоятельствами. Чисто внутреннее обстоятельство обусловлено позицией США, которые в 2018–2019 годах

упорно противодействовали назначению новых судей в апелляционную инстанцию Органа по разрешению споров (ОРС) ВТО. Напомню, что ОРС — это центральный элемент ВТО. И его эффективность признают даже антиглобалисты. А сердцевина ОРС — это апелляционная инстанция. Как в обычном суде есть механизм апелляции, точно также и в ВТО.

Почти все, кто проигрывает в первоначальной процедуре рассмотрения спора, прибегают к апелляции. Но с начала декабря 2019 года работа этого органа блокирована. Это нанесло весьма серьезный урон деятельности Всемирной торговой организации. Второе, что создает проблемы для ВТО — это торговая война между Китаем и США. Оказалось, что в случае борьбы гигантов инструментов ВТО не хватает для решения торгового спора. Торговые споры всегда были непростыми, но это особый случай, ибо спорят между собой две экономические сверхдержавы.

Вообще ВТО со своим органом по разрешению споров вполне положительно зарекомендовала себя с 1995 года. За это время накопилось порядка 600 торговых споров между разными государствами, и большинство из них разрешено. Разрешались споры и между ЕС и США, и все это работало эффективно. Но камнем преткновения стали споры между США и Китаем. И это принесло заметный ущерб ВТО. В этом вторая причина... Сейчас вопрос стоит о том, что необходимо наделить ВТО новыми полномочиями. Как это сделать? Это может сделать только меж-

дународное сообщество. Скажем, соответствующие решения могла бы принять G20 («Большая двадцатка»).

Вообще уже давно назрел вопрос реформирования ВТО, и эти вопросы логично было бы решать в рамках реформирования организации. Однако приступить к нему очень непросто, так как подходы к реформированию у Китая и США диаметрально противоположны. Но именно они являются сегодня главными игроками в торговле, от которых все зависит. Однако я надеюсь, что это задача обозримого будущего. И ее удастся решить. Ибо ВТО — очень востребованная организация.

«ЗС»: Бывают случаи, когда политические причины приводят к тому, что та или иная страна пытается производить многое из того, что могла бы закупать за рубежом. Вместе с тем, есть такой тезис, что в любом случае окукливание экономики не может привести к экономическим успехам. Насколько, все-таки, верно подобное утверждение?

А. П.: Совершенно верное утверждение. По сути, вы говорите об импортозамещении. Этот лозунг у нас стал очень популярен после августа 2014 года, когда в ответ на введенные западные санкции появился указ президента России о запрете на импорт. Его неправильно называют «продуктовым эмбарго». Дело в том, что в торговле термин эмбарго применяется в случае экспорта. А в случае импорта говорят: запрет на импорт. (Прямые переводы с английского языка). Так вот, об импортозамещении.

К сожалению, у нас очень многие поняли этот призыв к импортозамещению как сигнал к отгораживанию от внешнего мира. Эта трактовка стала распространенной вплоть до, скажем, студентов. У меня многие студенты пишут курсовые и дипломы по импортозамещению. Обычно я начинаю с того, что объясняю им: импортозамещение — это вариант внешней экономической политики государства на определенное время, которое строго рассчитывается экономи-

чески, математически с тем, чтобы, скажем, через 5 или 10 лет вернуться в международное разделение труда, но на более высоком уровне. То есть перестроить соответствующие отрасли, будь то сельское хозяйство или, скажем, тракторостроение, или другие отрасли. Вот в чем смысл и цели импортозамещения.

У нас же в условиях ухудшения отношений с Западом многие решили, что цель импортозамещения — отгородиться от всех разом. Сторонники отгораживания выступают в таком духе: у нас мол есть все необходимое внутри страны, и мы можем не зависеть ни от кого, жить сами по себе. Это абсолютно утопический и вредный лозунг. Кстати, вскоре после объявления лозунга об импортозамещении президент Путин в одном из своих выступлений сказал, что мы являемся частью мирового рынка. Это абсолютно точно. Мы действительно являемся частью мирового рынка. И это необратимо. Назад пути нет. Мы участвуем в международном разделении труда. Значит, в случае отгораживания возвращение назад грозит огромными убытками.

Для примера приведу, скажем, космическую отрасль в Советском Союзе. Это была абсолютно закрытая отрасль, где, начиная от заклепки и гайки и заканчивая самим космическим кораблем — все производилось в одной корпорации. Все абсолютно. Сегодня представить такое невозможно. Тогда, в 1960–1970-е годы мы платили за существование той космической отрасли невероятно высокую цену. Но советский народ с этим был согласен, потому что важен был престиж: первыми запустили спутник, первыми запустили человека в космос, первыми засняли обратную сторону Луны. Хотели гордиться за страну, поэтому жили в коммунальных квартирах, в бараках. Лишь бы быть первыми. Плюс военно-стратегический аспект. Сегодня такое невозможно. И тот же Илон Маск работает совершенно в других условиях. Если бы Маск тратил такие средства, как мы

тогда в советское время, то он бы разорился сразу. Он в полной мере использует преимущества кооперации — международной кооперации. Также работает Европейское космическое агентство. Можно взять любую иную современную отрасль.

Должен сказать, что запрет на импорт в области продуктов питания не принес нам ожидаемого результата. По сути, он провалился. Есть исследование специалистов Российской академии народного хозяйства, в котором показано, что за пять лет об однозначном успехе импортозамещения можно говорить лишь в производстве помидоров, свинины и птицы. Что касается всего остального, то воздействие запрета на импорт оказалось либо нулевым, либо негативным.

«ЗС»: Насколько мне известно, мы стали производить гораздо больше, чем раньше, мяса. Свинину, говядину, птицу.

А. П.: Да, как я отметил, это справедливо в отношении свинины и птицы. Но и без всякого запрета на импорт наши программы были на это нацелены. У нас расширение производства хорошо шло и до 2014 года. Я отлично помню, что, например, в моей семье птицу покупали уже только отечественную. Никто из знакомых не покупал зарубежную птицу. Свинину тоже покупали отечественную. Так что в этом запреты решающей роли не сыграли.

«ЗС»: Они помогли нашим производителям легче освоить наш внутренний рынок.

А. П.: На той стадии, когда они уже встали на ноги, это уже было не столь существенно. Главным для них было как раз присоединение к ВТО. Потому что в первое время, в переходный период, у нас действовали квоты на свинину, на курятину. Вот это была реальная помощь. Мы квотировали приобретение свинины и курятины за рубежом для того, чтобы дать возможность развиваться нашим производителям. И это было совершенно правильно. Вот в чем дело, а не в продуктовом эм-

барго, которое принесло много вреда. В докладе Аналитического центра при Правительстве России за 2015 год констатируется ущерб, который нанесен этим запретом на импорт. Прежде всего, это ущерб потребителю, ибо для него рынок стал дороже, выбор — меньше, и качество продуктов снизилось. Особенно по сырам. В первое время, в 2015–2016 годах, сыры у нас были крайне низкого качества, они содержали слишком много пальмового масла.

Еще раз подчеркну: мы остаемся в международном разделении труда, и заниматься экспериментами по выходу из этого состояния бессмысленно и вредно.

«ЗС»: Алексей Павлович, у каждой из экономически развитых стран есть антимонопольное законодательство. Но если в рамках мировой экономики какой-то производитель становится монополистом, что вполне реально, есть ли какое-то международное законодательство, чтобы такой моно-

полизм регулировать? Не давать диктовать цены, демпинговать.

А. П.: Да, на Западе есть такие законы. Антикартельные...

«ЗС»: В рамках отдельных стран?

А. П.: Да, в большинстве стран есть свое антимонопольное законодательство. Хочу подчеркнуть, что большую работу в данной сфере проводят международные организации, в частности, Организация экономического содружества и развития (ОЭСР). ОЭСР оказывает странам конкретную практическую помощь по совершенствованию национального антимонопольного законодательства. ОЭСР организует международные форумы по конкуренции, где обсуждается антимонопольное законодательство отдельных стран.

Сегодня проблема монополизма проявляется в новых сферах, связанных с хай-теком. Всем известны такие информационные гиганты, как Гугл, Фейсбук, Майкрософт, Амазон. В последнее время они нередко становятся

объектом претензий из-за монопольное положение в своей сфере. Это касается, к примеру, программного обеспечения и других вопросов.

«ЗС»: Наверное, уже есть некий опыт, который может быть учтен при внесении изменений или дополнений в полномочия ВТО. Я высказал некие опасения, которые в реальности звучат по поводу глобализма. Вот возникает некий монополист и начнет диктовать свои цены всему миру. Похоже, такая проблема реальна, судя по тому, что вы сказали. Хотя, наверное, понятно, как ее решать.

А. П.: Да. Я полагаю, что лучше всего решать эту проблему в рамках ВТО, потому что в ВТО есть реальные механизмы — переговорные, контролируемые, механизм разрешения споров. Ни в одной другой организации таких механизмов нет. Но реформа как раз должна быть направлена на то, чтобы новые технологические вызовы, новые сферы вошли в юрисдикцию ВТО. Однако осуществить реформу ВТО, как было отмечено, непросто, потому что новые соглашения, новые правила принимаются там по принципу консенсуса, а принять консенсусом документ в условиях, когда в организации 164 страны-члена — это крайне сложно. И это при том, что почти все согласны, что реформа назрела.

«ЗС»: Более частный, но «горячий» вопрос. Некоторые советники Байдена в ходе недавней предвыборной кампании заявляли, что глобализация работает только на Китай. Звучало: «Америка не должна повторять глупости про свободное движение капитала и товаров». Насколько обоснованы такие обвинения глобализации?

А. П.: Не представляю, каким образом такие намерения могут быть воплощены в жизнь? Современный мир — глобализованный мир, он держится на свободном движении товаров, услуг, рабочей силы, капиталов. Повернуть это вспять? Очень трудно себе представить, как это можно осуществить. Кстати, в сфере финансов глобализация проявляется в первую очередь. Именно в сфере

финансов. Поэтому я просто не вижу возможности отменить это.

С приходом Байдена изменения будут. И в отношениях между США и Китаем. И в отношениях США с другими странами. Но я как раз ожидаю изменений в плане смягчения торговых войн. Потому что администрация Трампа принимала решения, полностью противоречащие международным правилам торговли, которые грубо нарушали правила ВТО. Ни одна «дотрамповская» администрация никогда не принимала подобных решений. И мне кажется, что администрация Байдена как раз должна будет вернуться к нормальности в хорошем смысле слова. То есть, к выполнению правил торговли.

Если же говорить о том, что Китай получает основные выгоды, думаю, что США, прежде всего, будут продолжать давить на Китай в плане обеспечения рыночности его экономики. Это делала администрация Трампа — это продолжит делать администрация Байдена. В Вашингтоне считают такие претензии обоснованными: недостаточная прозрачность торговой политики, государственные субсидии. Ну и, плюс к этому, еще обвинения Китая в краже интеллектуальной собственности. Собственно, с этого начались торговые войны, когда в августе 2017 года Трамп, несмотря на просьбы и увещевания Пекина, решил начать расследование о нарушении прав интеллектуальной собственности. Пекин предлагал переговоры. Но Трамп был непреклонен. США начали расследование, был оценен ущерб, и в 2018 году посыпались эти совершенно небывалые, открыто протекционистские меры в торговле — с них начались торговые войны, от которых, кстати, пострадали не только китайцы, но и ближайшие союзники Америки — европейцы.

«ЗС»: Попробуем подвести некий итог. Глобализация — это не чьи-то выдумки, это реальный процесс, который идет по всему миру и связан с развитием цивилизации. Так можно сказать?

А. П.: Да, совершенно верно. И надо еще добавить, что глобализация

открыла новые возможности не только перед государствами, но и перед людьми в том числе. Насчет государств можно сказать: есть целый ряд стран, которые получили выгоду от глобализации. Это прежде всего страны Юго-Восточной Азии. Что касается людей, то их степень свободы в условиях глобализации необычайно выросла. Специалист, особенно квалифицированный, скажем, ай-тишник, может уехать в другую страну, поработать там, потом вернуться или переехать еще в одну страну. Вот эта подвижность рабочей силы в условиях глобализации — она невероятно возросла, и это в конечном счете способствует прогрессу. Сколько талантливых специалистов из Индии, из Китая, из других стран уехали, к примеру, в США и добились высоких результатов. Некоторые стали там лауреатами Нобелевской премии. Но они же, в конечном счете, дали результаты, которыми воспользовалось все человечество. Может

быть, в большей степени это принесло выгоду США, но и всему человечеству — тоже. Достижения крупнейших хай-тековских компаний — и Майкрософта, и Гугла, и других, — они же дали возможность пользоваться плодами их достижений всему человечеству.

«ЗС»: Конечно, на все можно смотреть с точки зрения прямой выгоды. Эти компании получили, естественно, какие-то солидные деньги за свои разработки. Но с точки зрения человечества... Мы с успехом пользуемся их разработками, их продукцией. Компьютерами, программами, различными устройствами. Пользуемся себе во благо.

А. П.: Это так. И сегодня странно выглядят те, кто выступают против глобализации, но сами при этом активно пользуются всеми ее достижениями.

Беседу вел Игорь Харичев

Пандемия COVID-19 и глобализация

Как следует из доклада американского исследовательского Национального бюро экономических исследований, пандемия коронавируса COVID-19 не приведет к серьезным негативным последствиям для глобализации.

«Темпы глобализации действительно замедлились в последнее время по сравнению с предыдущими десятилетиями <...>, однако истории [трудностей] из жизни отдельных компаний, которые принято считать доказательством деглобализации [во время пандемии COVID-19], не отражаются на общей статистике», — заключает Пол Антрас, автор исследования, профессор экономики в Гарвардском университете.

Согласно его выводам, соотношение объема торговли и мирового ВВП — один из основных индикаторов глобализации — остается стабильным в течение последних лет, а доля мигран-

тов в общем количестве населения в 2018 году достигла наивысшего показателя с 1990-х. Что касается ущерба торговле от COVID-19, то его экономист посчитал временным, так как объем торговли шел вверх, как только правительство ослабляло локдаун, а значит, серьезных последствий для глобализации из-за пандемии ждать не следует, по крайней мере в ближайшем будущем.